

Социальность как элемент сознания в теории Макса Шелера

М. А. Косинова

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва

Рождаясь, каждый человек попадает в мир, наполненный другими людьми, и не сомневается в том, что другие мыслящие люди реально существуют. Сомнения в существовании других выражают в основном психологи и философы, но даже они интуитивно принимают социальность как данность. Философы доходят до радикального солипсизма не для того, чтобы убедить всех в иллюзорности существования, а для поиска доказательств интуитивно очевидного положения относительно реальности других. В данной работе мы кратко рассмотрим решение данной проблемы немецким философом и социологом Максом Шелером в его теории понимания других или *Wahrnehmungstheorie der fremden Ich* (перцептивной теории Альтер Эго).

Чтобы в достаточной мере осознать шелеровскую теорию понимания другого, нам необходимо оттолкнуться от его философской антропологии и концепции личности. Итак, Шелер выделяет пять взаимосвязанных уровней психического существования в мире:

- 1) низший уровень (например, вегетативная жизнь растений);
- 2) уровень инстинктивной жизни (характерен для низших животных);
- 3) уровень условных рефлексов (для этого уровня характерна способность к формированию привычек, традиций, подражания и научения);
- 4) уровень практического интеллекта (способность к спонтанному и верному действию в новых условиях у млекопитающих);
- 5) уровень Духа (*Geist*), имеющийся исключительно у человека. В понятие Духа Шелер включает разум, способность к интуитивному созерцанию сущностей и такие классы волевых и эмоциональных актов, как доброта, любовь, раскаяние и т. д.

Личность для Шелера — центр деятельности, соответствующий уровню Духа. На этом уровне царит абсолютная свобода, независимость от органической жизни и среды, окружающей человека. Животное воспринимает звуки окружающей среды, но без знания того, что оно это делает. Таким образом, у животного есть сознание, но нет самосознания. Только человек может ставить себя над окружающей средой и даже над самим собой.

Личность можно определить как самоосуществляющееся упорядочение сущностно-социальных актов — так философ называет акты любви, ответственности, долга, благодарности и т. д. Только через соучастие в этих актах (совместное мышление и чувствование) одной Личности становится доступна другая.

Дело в том, что для Шелера эти акты по своей природе соотносятся с существованием Альтер Эго (ведь мы не можем быть благодарны самим себе, можно быть благодарным кому-то). Само существование этих актов служит для философа подтверждением теории, что социальность присутствует в каждом человеке.

Второй аргумент в пользу общественной схемы сознания Шелер выводит из ощущения, когда мы точно не можем определить, является ли та или иная мысль нашей. Естественно, любая мысль принадлежит индивидуальному Я, однако какому именно индивидуальному Я она принадлежит — нашему или чужому — не определяется с необходимостью. Поток переживаний протекает вне зависимости от различия между моим Я и Я другого и содержит в себе переживания других. В этом потоке постепенно образуются водовороты, которые втягивают в себя все больше и больше элементов этого потока. Отталкиваясь от результатов, достигнутых детской психологией, показавшей, что ребенок открывает свою собственную индивидуальность достаточно поздно, философ заключает, что человек сначала живет в переживаниях других людей, нежели в своей индивидуальной сфере.

Так или иначе, каждый из людей живет в своем собственном теле и не испытывает физической боли другого человека. Наша физиологическая обособленность очевидно указывает на различия между людьми. По Шелеру, переживание своего собственного тела является единственным переживанием, которое не схватывается другими людьми в непосредственном восприятии. Если человек живет одними лишь телесными ощущениями, он не может найти доступа к Альтер Эго. Только возвышаясь в качестве Личности над своей вегетативной жизнью, он находит доступ к переживаниям другого.

Что еще один человек может воспринять из принадлежащего другому? Шелер тонко подмечает, что в улыбке человека мы воспринимаем его хорошее настроение, в слезах — грусть, а в покраснении — стеснение. И все это мы воспринимаем без эмпатии и заключения по аналогии, словно у нас от природы заложено знание того, что покраснение означает стеснение. Все эти заключения базируются на восприятиях другого, образовавших сложный клубок. Что же есть объект нашего восприятия другого? Мы воспринимаем не тело другого и не его Душу, Я или Эго, а тотальность, не разделенную на объекты внешних и внутренних переживаний, некие «экспрессии» мышления другого, которые не могут быть разбиты на части.

Научный руководитель — канд. филос. наук, доц. В. М. Карелин